

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов

подпись

« 11 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Органы охраны правопорядка в Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг.

Руководитель

подпись, дата

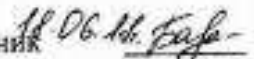
д.и.н., профессор

должность, ученая степень

О.В. Коновалова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К.Е. Барашкова

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Органы охраны правопорядка в Енисейской губернии с февраля по октябрь 1917 г.....	10
1.1. Органы охраны правопорядка Енисейской губернии накануне и в период революционного подъема 1917 г.....	10
1.2. Проблема охраны общественного порядка от Февраля к Октябрю 1917 г. Милиция Временного правительства.....	18
2. Охрана правопорядка в Енисейской губернии октябрь 1917–ноябрь 1918 г.....	36
2.1. Первые шаги советской милиции октябрь 1917 г – июнь 1918 г.....	36
2.2 Охрана общественного порядка лето – осень 1918 г.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что правоохранительные органы входят в структуру исполнительной власти государства и занимают одно из центральных мест в системе государственных органов, поскольку выполняют наибольший объем работы, связанной с правоохранительной деятельностью.

В годы революции органы охраны правопорядка сыграли значимую роль в создании советской государственности. В ходе революционных событий были упразднены государственные органы дореволюционной России. Период между двумя революциями 1917 г. – Февральской и Октябрьской – характеризовался разрушением системы старых и созданием новых органов правопорядка.

Российские органы внутренних дел сложились и развиваются вместе с российской государственностью. История их развития свидетельствует о том, что им всегда принадлежала важная роль в выполнении государственных, хозяйственных и общественных функций и обеспечении социальной и политической стабильности, защите прав, свобод и интересов граждан.

В настоящее время органы внутренних дел реализуют широкий спектр функций, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, защиту национальных интересов страны, обеспечение законности и правопорядка. Учитывая особенности экономического и политического положения, активизацию определенных сил, заинтересованных в дестабилизации обстановки в современной России, подрыв доверия между обществом и властью, в том числе путем дискредитации правоохранительных органов, актуальным является сохранение диалога и взаимопонимания между органами правопорядка и гражданами.

Степень изученности темы в монографии А.В. Булыжкина «Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 г.» отмечается

важность проведение научных исследований в сфере изучения развития региональной составляющей функционирования власти и органов внутренних дел и подчеркивается, что «для успешного реформирования органов внутренних дел, прежде всего в направлении повышения эффективности их деятельности, установления чётких принципов взаимодействия с местными органами власти и управления, неоценимую помощь может оказать исторический опыт, который позволит не повторять в будущем ошибок прошлого и, наоборот, учесть и использовать позитивные наработки»¹.

Характеризуя кризисное состояние власти Временного правительства и неэффективность деятельности Министерства внутренних дел, ученые соглашались с мнением генерала А.И. Деникина о том, что «функции ведомства фактически перешли в распыленном виде к местным самозванным организациям» и подчеркивают, что под такими организациями, прежде всего, следует иметь в виду «Советы, которым принадлежала реальная власть на местах. По решению Советов назначалась местная администрация, включая руководство милицией, функции охраны общественного порядка выполняли подчиненные Советам вооруженные отряды»².

Также представляют интерес, сделанные автором выводы, отражающие специфику региональных процессов функционирования власти и органов, выполнявших правоохранительные функции в революционное время. Булыжкин, подчеркивает, что «становление милиции в Орловской губернии было связано с деятельностью Орловского Комитета общественной безопасности и Орловского Совета рабочих депутатов и проходило в условиях полной децентрализации государственного управления и её безусловного подчинения органам местного управления. Своеобразие процесса создания Орловской милиции заключалось в том, что местный Совет, в силу ряда причин, передал инициативу организации вооружённых

---

¹ Булыжкин А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы. М., 2004. С. 129.

² Борисов А., Малыгин А., Мулукаев Р. Три века российской полиции. М., 2016. С.120.

структур Комитету общественной безопасности, что в дальнейшем оказало влияние на процесс затянувшегося установления Советской власти в уездах Орловской губернии»³.

Исследователем органов охраны правопорядка в Енисейской губернии был Д.А. Бугаев. В своей работе он описывает становление органов охраны правопорядка в Енисейской губернии после смены власти, насколько быстро шел процесс передачи власти в правоохранительных органах. Также рассматривает дальнейший процесс развития органов правопорядка в Советском союзе⁴.

В 1922 г. в юбилейной коллекции «Пять лет Советской власти» была опубликована статья «Рабоче-крестьянская милиция», в которой авторский коллектив изложил некоторые фундаментальные соображения о классовом характере советской милиции, дал информацию об истории милиции во время гражданской войны и преступности⁵.

Заслуживает внимания книга одного из первых наркомов внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского «К истории советской милиции». В ней автор проанализировал деятельность советского правительства в организационном направлении⁶.

Научная работа по этой проблеме усиливается, в частности, на Урале и в Западной Сибири. В работах ученых этого периода изучаются некоторые аспекты проблемы функционирования рабоче-крестьянской милиции как в центре, так и на местах. В научных публикациях А.В. Петрова рассматриваются проблемы организации и деятельности правоохранительных органов Урала и Западной Сибири. Но эти вопросы еще

---

³ Булыжкин А.В. Организация Орловской милиции в период с 1917 – по 1928 годы. М, 2004. С 129.

⁴ Бугаев Д.А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 17-20.

⁵ Дроздов Н.И. Красноярье: пять веков истории. Красноярск, 2006. С. 156.

⁶ Петров А.В. Народная милиция Временного правительства и милиция «антибольшевистских» правительств: сравнительно-правовой аспект. Челябинск, 2005. С. 12.

не были предметом отдельного исследования, но рассматривались в русле истории Октябрьской революции и гражданской войны⁷.

Процесс формирования системы правоохранительных органов Советского государства был предметом научных исследований таких ученых, как В.В. Журавлев⁸, Э.И. Черняк⁹.

Изучение вопросов, связанных с организацией и функционированием «альтернативных» правоохранительных органов в Западной Сибири И.В. Павлова¹⁰, О.В. Чудаков¹¹.

Целью исследования является изучить формирование органов охраны правопорядка в годы революции и начало гражданской войны в Енисейской губернии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. изучить процесс органов охраны правопорядка Енисейской губернии накануне и в период революционного подъема;
2. также выявить проблемы охраны общественного порядка от Февраля к Октябрю 1917 г.;
3. проанализировать изменение охраны правопорядка в Енисейской губернии в октябре 1917 – ноябре 1918 г.;
4. изучить первые шаги советской милиции октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.

Объектом исследования является органы власти и самоуправления в Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг.

Предметом исследования данной работы являются органы охраны правопорядка Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг.

---

⁷ Петров, А.В. Проблемы организации народной милиции временного правительства на Урале и в Сибири с февраля по октябрь 1917 г. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. С. 109-112.

⁸ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России». Новосибирск, 1997. С. 3 – 30.

⁹ Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 - ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 15.

¹⁰ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова // Новосибирск: Наука, 1983. С. 55 – 70.

¹¹ Чудаков О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.). Вестник Томского государственного университета, 2013. №5. С. 59 – 63.

Методология исследования базируется на принципах объективности, а также историзма.

Принцип научной объективности позволил рассмотреть отдельные явления формирования и развития органов охраны правопорядка и изучить все факты в их совокупности, приблизившись, таким образом, к объективной исторической реальности.

В исследовании использованы как общенаучные методы (сравнение, систематизация, анализ), так и ряд специальных исторических методов: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический.

Метод анализа позволил охарактеризовать и оценить отдельные эпизоды (структура, направления деятельности, состав, т. д.) органов охраны правопорядка Енисейской губернии.

Сравнительный метод дал возможность сравнить формирование и становление органов охраны правопорядка в Енисейской губернии со структурой в России в целом, выявить их общие и различные черты, а так же данный метод был использован при анализе историографии по данной тематике и позволил сравнить взгляды историков.

Системный метод показал, что между такими составляющими, как личный состав, структура и деятельность имеются определенные взаимосвязи.

Метод абстрагирования позволил выявить задачи исследования и сосредоточиться на них для достижения поставленной цели.

Проблемно – хронологический метод позволил изучить организацию органов охраны правопорядка Енисейской губернии в процессе ее формирования, а также становления.

Сравнительно-исторический метод позволил установить сходства и различия организации органов охраны правопорядка Енисейской губернии с организацией России в целом.

В работе были использованы также методы смежных наук: структурно – системный метод позволил изучить органы охраны правопорядка

Енисейской губернии, как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов.

К источникам по теме исследования следует отнести неопубликованные и опубликованные источники. К неопубликованным источникам относятся документы Государственного архива Красноярского края, включающие в себя:

фонд–904 «Енисейская губернская земская управа» в нем содержатся личные дела, доклады, приказы, циркуляры Енисейской губернской земской управы.

фонд–917 «Енисейский губернский комиссар» в нем содержатся материалы по учету, призыву и распределению в Енисейской губернии.

фонд Р–241 «Рабоче–крестьянская инспекция исполкома Енгубсовета» содержит в себе приказы революционного Военного Совета республики, приказы Канского уездного военного комиссариата, декреты Народного Комиссариата государственного контроля, СНК, уполномоченного по Сибири, сибирского РК. Протоколы заседаний президиума Енисейского губернского исполнительного комитета, Енисейского губСНХ, доклады о деятельности Енисейского губернского отдела рабоче–крестьянской инспекции.

фонд Р–53 «Енисейский губернский революционный комитет» содержит декреты, постановления, приказы, циркуляры, народного комиссариата внутренних дел, Сибревкома.

фонд Р-758 «Красноярская городская народная милиция» содержит Приказы по личному составу. Приказы, циркуляры, распоряжения Енисейского губернского управления милиции. Сведения о личном составе. Списки военнослужащих и переписка по личному составу.

К опубликованным источникам относятся:

«Сборник документов и материалов: Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства» В. И. Шишкин, значительную часть объема сборника занимают комментарии, которые дают существенную

дополнительную информацию о принимавшихся Временным Сибирским правительством решениях, содержат сведения биографического характера о государственных и политических деятелях сибирской контрреволюции разного уровня и ранга, дают пояснения конкретным событиям и процессам.

Нижняя хронологическая рамка исследования: февраль 1917 г., начало февральской революции, свержение царской полиции.

Верхняя хронологическая рамка исследования: осень 1918 г., распад государства на множество государственных образований.

Территориальные рамки – Енисейская губерния в пределах Ачинского, Канского, Красноярского, Енисейского, Минусинского уездов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка дать узкий и более подробный анализ формирования, становления и изменения органов охраны правопорядка в Енисейской губернии в годы Февральской, Октябрьской революций и начала гражданской войны.

Практическая значимость состоит в том, что данная работа может быть использована при изучении таких дисциплин как «История Сибири», «История органов внутренних дел». Также может использоваться для разработки пособий по «Истории Государства и Права», «Истории России», «Истории Енисейской губернии», также по формированию милиции и соответствующих спец. курсов.

Структура исследования бакалаврская работа состоит из введения, двух глав и заключения.

1. Органы охраны правопорядка в Енисейской губернии с февраля по октябрь 1917 г.

1.1. Органы охраны правопорядка Енисейской губернии накануне и в период революционного подъема 1917 г.

Енисейская губерния к 1917 г. представляла собой регион с слабозаселенными и малоосвоенными, но с обширными территориями. В состав Енисейской губернии входили Ачинский, Енисейский, Канский, Красноярский и Минусинский уезды.

Уезды разделены были на 120 волостей. С 1897 г. по 1917 г. количество проживавших в губернии увеличилось почти в 2 раза: с 570 161 человека до 1 118 700 человек¹². Население губернии по территории распределялось неравномерно. Наиболее заселенными к 1917 г. были Канский и Минусинский уезды, численность жителей которых составляло 30,8% и 31,6% населения губернии. В Ачинском уезде проживало 21,7%; Красноярском – 11,1%; Енисейском – 4,8%¹³.

Рост численности населения сказывался на ситуации в городах Енисейской губернии. К 1917 г. Красноярск был административным центром губернии, он стал одним из крупных городов Сибири, наряду с Омском, Томском, Иркутском, Читой. В Красноярске проживало 70 327 человек, что составляло 60,5% городского населения губернии и 6,3% от общего числа ее жителей. В уездных центрах насчитывалось: Канск – 15 032 человека (13% от проживавших в городах); Минусинск – 12 807 (11%); Ачинск – 11 000 (9,5%); Енисейск – 7 073 (6%)¹⁴.

В целом, удельный вес городских жителей в губернии составлял 10,4%. По данным А.В. Лониной, к 1915 г. в губернии насчитывалось около 19 500

---

¹²Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций. Томск, 2001. С.26.

¹³ Там же. С.27.

¹⁴ Мулукаев Р. С. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. С. 133.

лиц интеллигентных профессий, половина, из которых проживала в Красноярске¹⁵.

Общая численность занятых рабочих во всех отраслях промышленности губернии в 1917 г., по данным исследователей, составляла 25 000 – 30 000 человек. В Красноярске пролетарских и полупролетарских слоев населения насчитывалось около 10 000¹⁶.

Увеличивался удельный вес политических ссыльных. К 1916 г. в сибирскую ссылку отбывало более 12 000 человек. В Енисейской губернии насчитывалось 1442 политических ссыльных. Из них в Красноярске находилось 196 ссыльных, в Ачинске – 31, Канске – 62, Минусинске – 68. В партийном отношении преобладали социал-демократы и эсеры¹⁷. Хотя перед Первой мировой войной в рамках Устава о ссыльных 1909 г. и манифеста 1913 г. предпринята попытка улучшить правовое положение ссыльных, осужденных за государственные преступления, а также окончившие каторжные работы, имели возможность, быть закрепленными за крестьянским сословием и получили право свободного передвижения и выбора места жительства в пределах Сибири при сохранении полицейского надзора. Однако эти меры не распространялись на все категории ссыльных, их положение оставалось сложным¹⁸.

В начале XX века. Красноярск продолжал оставаться центром Енисейской губернии. С декабря 1915 г. назначен губернатором Яков Георгиевич Гололобов. Он был представителем высшего руководства провинции, главой губернии, одновременно отвечал перед Министерством внутренних дел за обеспечение безопасности и правопорядка на назначенной ему территории, и подчинялся генерал-губернатору Иркутска.

С марта 1916 г. должность генерал-губернатора Иркутска занял Александр Иванович Пильц. Генерал-губернаторы не были частью МВД, но

---

¹⁵ Логачева Л. К. Полиция Енисейской губернии на рубеже XIX-XX вв. Красноярск, 1998. №1. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 42.

¹⁷ Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905 – 1917 гг. Томск, 1978. С.16–18.

¹⁸ Максимова В.Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Братск, 2013. №4. С. 78.

были наделены широкими полномочиями полиции. При губернаторе был вице-губернатор и несколько чиновников специальных поручений. Исполнительную власть осуществляло губернаторство Енисейской губернии, председателем которой был губернатор, а члены – вице-губернатор и руководители имперских учреждений в регионе: управляющий казенной палаты, начальник отдела сельского хозяйства и государственных имуществ, председатель окружного суда, советники по кредитным и административным делам, тюремный инспектор, провинциальный врачебный инспектор, губернский ветеринарный инспектор, губернский геодезист, губернский инженер, Красноярский военный начальник уезда, представитель военного ведомства, Красноярский городской голова с 1914 г. – С.И. Потылицын, представитель гласных Красноярского городского совета, председатель и члены сиротского суда¹⁹.

Все они формировали управленческое «общее присутствие» – главный орган принятия решений на уровне высшего губернского правительства.

Абсолютное число чиновников губернской администрации увеличилось на 40% с 1893 по 1915 год и составило 302 человека.

Однако по отношению к числу жителей Енисейской губернии, которая за эти годы выросла более чем в 2,2 раза, число чиновников на 1000 человек в провинции уменьшилось с 0,43 до 0,27.

По мнению исследователей, особенностью кадрового компонента управленческого аппарата губернии был самый низкий рост числа чиновников, не только по отношению к центральным, но и к сибирским губерниям, а также, как мы видим, «наличие понижающейся динамики относительного числа должностных лиц (чиновников) Енисейской губернии» к быстро растущему населению региона²⁰.

---

¹⁹ Логачева Л. К., Шитова Т. В., Игумнова Л. А. Полиция Енисейской губернии на рубеже XIX-XX вв. Красноярск, 1998. №1. С. 43.

²⁰ Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) Красноярск, 2017. С.173.

На мой взгляд, все это свидетельствовало о растущем «недостатке власти» в губернии, которую до какого-то времени мог бы компенсировать профессионализм чиновников. Однако, поскольку это было так, это еще предстоит выяснить в дальнейшем исследовании.

В уездных центрах действовали органы городского самоуправления, они занимались вопросами городского хозяйства, улучшением местности, медицины, образования и культуры. По реформе 1870 г. городские думы стали бессловными, но только крупные домовладельцы, которые составляли чуть более 5% населения Красноярска, имели право выбора гласных, 7,8% в Ачинске, 11,8% в Минусинске.

В Енисейской губернии за порядком следила полиция. Губернатор через губернское правление осуществлял общее руководство полицией над территориями, находящимися под их юрисдикцией, выполнял функции надзора и управления, назначал на должности, представлял к наградам. Составными частями губернского управления были Енисейская жандармерия и полицейское управление.

Уездные полицейские управления возглавлял уездный исправник, который являлся начальником всей уездной полиции. Ему по штату был положен помощник. Денежный оклад исправника составлял 1500 руб. в год, помощника 1000 руб., не считая дополнительных выплат за квартирное довольствие, отопление и освещение. Уезды делились на станы. Центром полицейской деятельности на местах был становой пристав, его годовой денежный оклад был такой же как у участкового пристава в городе и составлял 600 рублей²¹. В подчинении станового пристава находились конные и пешие урядники, а также выборные сотские – в участках стана, десятские – в селениях²².

---

²¹ Коновалов А.И. Организационно-правовые развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. Братск, 2013. №4. С.28-29.

²² Коновалов А.И. Организационно-правовые развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. 2013. №4. С.28-29.

Городовые унтер-офицеры, подчинявшиеся околоточным, вели внешний уличный надзор. Их посты были расположены на удобных для наблюдения углах и перекрестках улиц так, чтобы городовые смежных постов могли еще и слышать друг друга. Каждый городской нес службу по 8 часов в сутки. В его обязанности входило ежедневно утром и вечером докладывать надзирателю обо всех замеченных беспорядках, «народных слухах», собраниях, приготовлениях к балам и вечеринкам. Стражам порядка вменялось в обязанность наблюдать, чтобы товары, привозимые в город, продавались на местах, назначенных полицией; весы были исправны, в лавках была чистота, особенно в мясных и рыбных рядах; цены на товары первой необходимости соответствовали установленной таксе.

В 1902 г. Сибирский жандармский округ был упразднен, а вместо него создавались губернские жандармские управления. Енисейское губернское жандармское управление (ЕГЖУ) состояло из центральной канцелярии в губернском городе, жандармских пунктах в уездах губернии. В 1907 г. численность чинов ЕГЖУ достигла 35 чел. По данным Д.А. Бакшта в Красноярске находились два офицера, один вахмистр и 15 унтер-офицеров; в Канске – три унтер-офицера. Помощники начальника жандармского управления находились в Енисейске и Минусинске. В ведении первого были один вахмистр и два унтер-офицера при канцелярии и два унтер-офицера в с. Казачинском (Енисейский уезд). У второго помощника было по три человека в Минусинске и Ачинске, два унтер-офицера в с. Новоселовском (Минусинский уезд).

В 1904 г. на уровне губерний был представлен аналог Особого совещания при Министерстве внутренних дел для первоначального изучения следственных дел. Губернское собрание состояло из губернатора, прокурора окружного суда и начальника жандармского управления.. В революционный период существовало чрезвычайное законодательство. «Положение о мерах по обеспечению общественного порядка и общественного спокойствия (1881 г.)», «Правила местностей, объявленных на военном положении» (1892

г.) и «Правила чрезвычайной охраны на железных дорогах» (1905 г.). В случае наиболее тяжких преступлений дело было доведено до слушания военно-окружных судов. Во время революционных событий декабря 1905 г., когда Совет рабочих депутатов Красноярска практически контролировал ситуацию в городе, стало очевидно, что полиция бы не справилась с вооруженными беспорядками, казачьи и воинские части активно использовались для борьбы с революцией. На Транссибирской магистрали были созданы мобильно-карательные отряды, базировавшиеся на ст. «Красноярск» и т.п.

После революции штаты политической и общеуголовной полиции расширились. В декабре 1906 г. в состав политической полиции в регионах начали формироваться районные охранные отделения (РОО) и розыскные отделы и пункты. Центром Сибирского РОО был Иркутск. Как отмечает Бакшт: «В Восточной Сибири была построена централизованная вертикаль: в Иркутске жандармское управление и РОО были единой структурой, им подчинялись региональные розыскные подразделения. В Енисейской губернии Красноярский розыскной пункт (КРП) стал частью ЕГЖУ (должности главы КРП и помощника Красноярского и Канского уездов была объединена в лице одного человека). Первый состав служащих КРП составлял 15 человек: один офицер (помощник начальника ЕГЖУ), один письмоводитель и 13 агентов наружного наблюдения. Из последней категории 9 человек одновременно являлись унтер-офицерами ЕГЖУ». Поскольку штат общей полиции в г. Красноярске насчитывал семь чиновников и 53 городских, «в КРП была выделена большая часть унтер-офицеров, находившихся в Красноярске.

В мае 1908 г. в КРП пришли еще шесть унтер-офицеров из-за упразднения пункта в с. Новоселово и сокращения по одному человеку в Минусинске, Ачинске и центральной канцелярии»²³. В 1914 г. РОО были

---

²³ Коновалов А.И. Организационно-правовые развитие полиции в Сибири в конце XIX – начале XX в. 2013. №4. С.58,60.

упразднены. В соответствии с законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части» при уездных и городских полицейских управлениях открывались сыскные отделения. В Красноярске было создано сыскное отделение третьего разряда, в его штат входило восемь человек: начальник отделения, два надзирателя и пять городских.

Согласно нормативным документам, надзирателям не разрешалось вмешиваться в разъяснение отношений между ссыльными, делать им какие-либо замечания и предложения. Однако им приходилось внимательно следить за их деятельностью, чтобы без разрешения на то губернатора поднадзорные не стали заниматься «педагогической деятельностью, письмоводством; не принимали учеников для обучения искусству и ремеслам, читать лекции ...продажей книг и картин; не продавали алкоголь». Надзиратели были обязаны не допускать сходов, пропаганды и распространения запрещенных публикаций ссыльными среди местного населения, а также предотвращать побег. За нарушение правил пьяного поведения и «небрежности» по службе, совершение поднадзорным побега надзиратель мог наказываться увольнением.

После получения предписаний от генерал-губернатора, 1 декабря 1916 г. Енисейский губернатор подготовил циркулярное письмо №28657 уездным исправникам Енисейской губернии. В нем предлагалось создать в губернском центре – Красноярске – особый отряд конных стражников, который, «обслуживая сам город и ближайшие волости Красноярского уезда, будет в то же время служить резервом для всей губернии». Формирование конного отряда в Красноярске предполагалось за счет передачи 5-ти вакантных должностей конных стражников из каждого уезда. В силу этого Красноярскому исправнику надлежало «немедленно озаботиться приисканием в городе соответствующего помещения для казарменного размещения отряда». В перспективе при данном отряде планировалось создать «особую школу подготовки стражников».

Согласно рапорту Ачинского уездного исправника от 22 декабря 1916 г.: «Стражники уездной полицейской стражи... испытывают крайнюю материальную нужду, особенно ощутительную вследствие непомерной дороговизны предметов первой необходимости и лишены возможности обзавестись обмундированием»²⁴. Серьезные проблемы в Енисейской губернии также возникали с вопросами вооружения стражников, поиском помещения для казарменного расквартирования.

Так, с реорганизацией полицейского аппарата на местах власти в начале XX вв. систематически «опаздывали» и приступали к реформам только тогда, когда ситуация грозила выйти из-под контроля. Попытка поспешно и экстренно создать полицейскую стражу в Сибири как военизированное подразделение по подавлению народных выступлений оказалась не реализована. Если в Европейской части страны введении нового полицейского института опиралось на определенную социальную базу в лице помещиков, то в Сибири, такой опоры не было.

---

²⁴ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

1.2. Проблема охраны общественного порядка от Февраля к Октябрю 1917 г. Милиция Временного правительства.

Временное правительство, созданное из представителей Государственной думы, возглавил князь Георгий Евгеньевич Львов, депутат 1-й Государственной думы, председатель Всероссийского земского союза. При распределении министерских портфелей в первом составе Временного правительства его председатель князь Г.Е. Львов стал одновременно и министром внутренних дел, так как никто из претендовавших на место в правительстве не изъявил желания возглавить это ведомство²⁵.

Как вспоминал А.Ф Керенский, «...ни одно ведомство не было так до конца, сразу, с корнем уничтожено во время революционного взрыва, как именно Министерство внутренних дел. Ибо на нем всегда была сосредоточена вся ненависть населения...»²⁶ Поскольку МВД Российской империи было главным звеном государственного механизма, ассоциирующегося для многих с символом царизма, оно подверглось наибольшему изменению. Так, из ряда его структурных подразделений были созданы самостоятельные министерства: духовных дел, иностранных и исповеданий, почт и телеграфов, государственного призрения. Политический сыск был ликвидирован, уголовный перешел к Министерству юстиции.

При этом одному из отделов Особого совещания поручалась разработка реформы милиции. Еще в начале революции, 26 февраля, на заседании городской думы Петрограда было объявлено о создании столичной милиции, главой которой стал известный архитектор Д.А. Крыжановский. В каждый район города был назначен уполномоченный городской милиции, благодаря чему уже на следующий день были образованы районные отделения милиции²⁷.

---

²⁵ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 14.

²⁶ Министерство внутренних дел. 1902-2002. С. 82.

²⁷ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 15.

Руководство милиции было выборным, личный состав формировался из числа добровольцев. Одновременно, по инициативе Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, 28 февраля была создана рабочая милиция, в состав которой входили исключительно рабочие фабрики, несшие службу поочередно на условиях сохранения среднего заработка по месту основной работы²⁸.

В первое время приоритетными задачами городской милиции стали не обеспечение порядка на улицах, а розыск и арест бывших представителей власти, особенно полицейских и жандармов, которым приписывались попытки организации контрреволюционных выступлений и даже участия в кражах и бандитских налетах. Во вновь созданную милицию легко проникали представители преступного мира. Только в первые дни революции абсолютно бесконтрольно было роздано несколько десятков тысяч милицейских удостоверений. За первый месяц деятельности милиции неоднократно отмечались случаи проведения незаконных обысков, реквизиций. Это явление имело столь широкие масштабы, что руководство местных органов милиции было вынуждено проводить периодические «чистки» своих рядов. Стихийное «творчество» масс было необходимо скорейшим образом вводить в законное русло²⁹.

В первые дни своей работы Временное правительство заявило, что важнейшей задачей новой власти является «замена полиции, народной милицией...». На переходный период в составе МВД создавалось Временное управление по делам общественной полиции и по делам личной и имущественной безопасности граждан, которое возглавил представитель кадетской партии Г.Д. Сидамон-Эристов. В состав управления входило 48 сотрудников.

Уже 4 марта правительство постановило упразднить охранные отделения, а 6 марта – Отдельный корпус жандармов и железнодорожную

---

²⁸ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии. Красноярск, 2015. С. 59.

²⁹ Там же. С. 60–65.

жандармскую полицию, с отправкой их офицеров и нижних чинов в армию. Функции разведки и контрразведки, исполнявшиеся ранее Отдельным корпусом жандармов, передали в Главное управление Генерального штаба.

Так, в ознаменование победы над самодержавием 6 марта Временное правительство провело самую широкую в российской истории амнистию. Освобождались все осужденные за политические и религиозные преступления, а также за уголовные преступления, если был доказан их политический или религиозный характер, преступления против веры, «преступления печати».

Учитывая, что полиция у населения стойко ассоциировалась с самодержавием, произволом и коррупцией, 10 марта было принято решение об упразднении Департамента полиции и провозглашена замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. После свержения царя и снятия с должности назначенных им генерал – губернаторов и губернаторов на местах возник вакуум власти. Так как раньше губернаторы являлись одновременно чиновниками МВД, то и в новой России на МВД были возложены обязанности по организации власти на местах.

Поэтому, уже 11 марта 1917 г. вышло «Постановление Временного правительства», в нем говорилось о департаменте полиции:

- 1) упразднить полицию, оставив его чиновников за штатом на общем основании;
- 2) учредить в составе Министерства Внутренних дел временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности;
- 3) предоставить Министру Внутренних дел по соглашению с Министром Финансов закрыть кредиты, отпускаемые по смете Министерства Внутренних дел, в коих надобности в настоящее время не встречается;

4) для ликвидации дел политического характера бывшего департамента полиции образовать Особую комиссию по соглашению с Министром Юстиции³⁰.

Правовые основы организации и деятельности милиции были сформулированы в постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», принятом 14 марта 1917 г. Перед создаваемым новым социалистическим государством стояло большое количество жизненно важных задач. Охрана правопорядка и борьба с преступностью явились неотъемлемой частью задачи сохранения и упрочнения Советской власти.

Для управления губерниями были назначены представители Временного правительства – комиссары с полномочиями бывших губернаторов, однако созданные в период революции местные выборные органы власти часто игнорировали их указания. В связи с этим перед МВД была поставлена задача по подготовке и проведению реформы местного самоуправления. Уже 22 марта проект реформы был представлен в правительство. Для ее проведения в составе МВД было создано Особое совещание.

Временное положение о милиции определяло, что министру внутренних дел принадлежало общее руководство деятельностью милиции, издание инструкций и наказов для нее, а также производство ревизий. Помимо этого в губерниях были введены специальные должности правительственного комиссара по делам милиции. Однако постановление «Об учреждении милиции» не стало тем нормативным актом, который определил принципы ее устройства и деятельности на местах, поскольку не существовало единообразия в системе местных органов власти и управления. Кроме того, противоречия внутри Временного правительства, частая смена руководства МВД так и не позволили полностью ввести это постановление в действие.

---

³⁰ СУ. 1917. № 79. Ст. 453.

2 марта 1917 г. в Енисейскую губернию сообщили об отречении императора Николая Второго. Об этом сообщили в телеграмме, новость была не официальная, но люди верили т.к. уже 1 марта было известно о восстании рабочих и солдат в Петрограде, которое произошло 27 февраля.

Участник революционных событий в Сибири Б.З. Шумяцкий вспоминал: «Узнав про это, мы вначале растерялись. Было решено учинить тщательную проверку. Но, вместе с тем, в эти вести всем так хотелось верить. Один из наших членов, не ожидая результатов проверки, ибо никто в красноярской колонии политических ссыльных о перевороте ничего еще не знал, вечером 1 марта, после проверки, начал обход частей гарнизона, устраивая там летучие митинги и выбирая на них депутатов»³¹.

Наутро все в Красноярске уже знали о перевороте, поэтому в городе было большое возбуждение. Известно, что М.И. Фрумкин, заявил, в полдень в убежище всех местных ссыльных и партийцев – в обществе потребителей «Самостоятельность» состоится собрание всех членов социал-демократической партии без различия фракций³². На собрании присутствовали М.И. Фрумкин, Н.Л. Мещеряков, А.Г. Шлихтер, А.Окулов, Г.И. Теодорович, Я. Лейман.. Они говорили о необходимости ускорить создание временного общепартийного центра, организовать рабочих и создать Совет. В это время в Красноярске образовали инициативную группу социал-демократов, которая взялась руководить революционными событиями, а также они известили граждан города о победе революции и призывали их организовать профессиональные союзы.

4 марта в Красноярске революционные организации ограничили свободу губернатора Я.Г. Гололобова, 7 марта он был посажен под домашний арест. От должностей были отстранены вице – губернатор

---

³¹ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Кн. 1. Ч. 1. Красноярск, 1993. С. 9.

³² Там же. С.11.

Римский – Корсаков, полицмейстер и офицеры жандармского управления в Красноярске³³.

Фактически после крушения монархии взяли на себя властные функции по управлению общественной жизнью Комитеты общественной безопасности (КОБы). Период активной деятельности КОБов в Енисейской губернии, как и по всей стране, пришелся на март – начало мая 1917 г. В данный период они сыграли немалую роль в демократизации городского самоуправления: способствовали организации комитетов в селах и волостях губернии; боролись со спекуляцией и пытались сдержать рост цен на продовольственные и промышленные товары.

В Минусинске 5 марта комитет инициировал задержание начальника гарнизона Шашина и прапорщика Н.А. Адике, «не вполне выяснивших свое отношение к перевороту», были арестованы жандармский ротмистр Н.И. Смирнов и низшие чины жандармского управления³⁴. В Ачинске решением комитета были арестованы исправник, жандармские чины, председатели съезда крестьянских начальников. Для поддержания правопорядка комитеты назначили по городу особых комиссаров с отличительными знаками (нарукавными повязками). Патрулирование населенных пунктов комиссары осуществляли вместе с солдатами и офицерами гарнизонов. В частности, в Красноярске порядок осуществляло сводное подразделение, которым руководил революционный офицер – Н.Н. Ермолинский³⁵.

Для разработки положения о порядке организации милиции, 17 марта в Красноярске была создана специальная комиссия из представителей КОБа, Совета и городской думы; от каждой организации участвовало 4 человека. В ходе своей работы комиссия пришла к выводу, что аппарат милиции должен создаваться без участия военных: «Временно охрана города своей тяжестью пала главным образом пока на войска. Отвлечение войск и далее для этих

---

³³ Воля Сибири. 1918. №1.С. 5.

³⁴ Там же.С. 9.

³⁵ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 25.

целей – крайне нежелательно»³⁶. 23 марта комиссия одобрила временный проект организации городской народной милиции, составленный подполковником Н.Н. Ермолинским³⁷.

Комитеты с самого начала привлекли к себе внимание всех организаций и учреждений, всех политических партий. «Комитеты оказались тем самым институтом вокруг которого группировались все слои населения, и формировался единый народный фронт, направленный против старых порядков»³⁸. Комитеты возникли как органы, сформированные на многопартийной основе, через них в жизнь воплощалась идея широкой демократической коалиции. Для координации усилий и проведения совместной работы в борьбе за демократию и политические свободы Советы рабочих и солдатских депутатов также направляли своих представителей в КОБы. В Красноярске 6 марта было организовано соединенное исполнительное бюро КОБа и Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, в составе 6 представителей от каждой организации, которое стало действовать как губернский орган власти. С начала марта по 11 мая 1917 г. в Енисейский КОБ входил весь состав Совета рабочих и солдатских депутатов. Вхождение членов Советов в КОБы увеличивало в них долю демократических, а частью и леворадикальных элементов, делало их политику более оппозиционной Временному правительству.

Отношение Временного правительства к комитетам было двояким. В первые дни своего существования, когда деятельность старых правительственных учреждений была парализована, а собственных органов Временное правительство не имело - оно использовало для укрепления своей власти и проведения в жизнь своей политики не только городские думы, но и местные комитеты. Однако с другой стороны, правительство не признавало комитеты собственными органами власти на местах и не передавало им правительственных функций. Поэтому одной из основных трудностей, с

---

³⁶ ГАКК. Ф.241. Оп. 2. Д. 13. Л. 6.

³⁷ Там же. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 9.

которой столкнулись комитет, стал финансовый вопрос. Енисейский КОБ сообщал в марте, что он «как учреждение вновь возникшее, не имеет еще в своем распоряжении денежных средств, а ведь для ведения всякого дела прежде всего требуются деньги». Основными источниками финансирования комитетов стали добровольные пожертвования. Временное правительство не включило КОБы в государственную систему, им было отказано в ассигнованиях. Они оказались на положении обычных общественно-политических организаций, независимо от государственного аппарата.

Своими единственными представителями на местах Временное правительство считало губернских и уездных комиссаров, институт которых был учрежден 5 марта. Губернские комиссары наделялись правами и обязанностями губернатора, а уездные комиссары обладали рядом функций уездного исправника и земского начальника. Ввиду отказа городского головы Красноярска С.И. Потылицина принять на себя должность губернского комиссара Временное правительство командировало комиссаров в губернию члена государственного совета Е.Л. Зубашева. Закономерно, что политика назначения комиссаров входила в противоречие с выработанной революцией политикой выборности властей. Общее недовольство комитетов, как в целом по стране, так и в Сибири политикой назначения комиссаров, заставило Временное правительство пойти с комитетами на компромисс и разрешить местным комитетам рекомендовать для утверждения в должности правительственных комиссаров местных общественных деятелей. В итоге 12 апреля Временное правительство назначило губернским комиссаром председателя соединенного исполнительного бюро КОБа В.М. Крутовского. Что сгладило противоречие между Временным правительством и губернским КОБом³⁹.

Однако уездные КОБы губернии, находившиеся под большим влиянием революционного народа чем губернский комитет, в целом не торопились учреждать должность уездного комиссара. В конце апреля

---

³⁹ ГАКК. Ф.241. Оп. 2. Д. 13. Л. 6.

губернский комиссар сообщал в МВД: «организация власти в уездах губернии до последнего времени не удалось благодаря тому что общественные исполнительные органы ...на все мои просьбы предоставить достойных кандидатов на должность уездных комиссаров Временного правительства или не отвечают, или опасаются выдвинуть того или иного лица, считая что он вынужден будет идти на разрез с уездными Советами крестьянских депутатов». Ачинский КОБ 1 мая сообщал в телеграмме губернскому комиссару, что комитет и временная уездная земская управа «не находят нужной должности уездного комиссара». Окончательно институт уездных комиссаров в губернии сложился только в мае– июне 1917 г.

Наиболее оппозиционным по отношению к политике Временного правительства в губернии оказался Енисейский уезд. В конце апреля между Енисейским КОБом и губернским комиссаром разгорелся конфликт по вопросу о выдачи пайков солдатским семьям. По мнению комитета по старому порядку многие нуждающиеся семьи не получили пособий, в то время как многие зажиточные получили их незаслуженно. Не дожидаясь законодательного решения этого вопроса правительством, Енисейский комитет постановил местным комитетам самостоятельно составлять списки действительно нуждающихся в пособиях семей. Комиссар заявил о незаконности таких действий, ввиду того, что законодательство может исходить только от Временного правительства. До издания же новых законов, все старые остаются в силе. Комиссар призвал комитет ждать решения данного вопроса Временным правительством. Енисейский КОБ решение комиссара не удовлетворило. Он пригрозил, что если в ближайшее время выдача пособий семьям нуждающихся не будет удовлетворена, то он доведет до сведения всего населения, что решение вопроса затягивается «со стороны Временного правительства и его комиссаров, которые отказываются в отпуске необходимых средств». На это комиссар попросил комитет быть корректнее и в своих заявлениях «не допускать той грубости и выходов, которыми пестрят отношения комитета». 19 апреля комиссар сообщал в

МВД, что Енисейский КОБ проявляет «полную автономию, игнорирует законы и существующие положения».

С усилением института правительственных комиссаров КОБы постепенно теряют управленческие функции и переходят к решению все более частных вопросов. С другой стороны обострение политической борьбы приводит к тому, что единство сложившегося после революции демократического лагеря рушится. В ходе размежевания общественно–политических сил одни элементы склоняются к Временному правительству, другие к Советам. Повсеместно Советы рабочих и солдатских депутатов в губернии в конце апреля– начале мая отзывают своих представителей из КОБов. Вместе с большевиками из КОБоа уходит и леворадикальная часть рабочих солдат, вследствие чего происходит ослабление комитета. Так, урегулирование противоречий между губернским комиссаром и Енисейским КОБом произошло, как отмечал комиссар, только после того, когда «из комитета ушли более большевистские элементы». Ввиду чего КОБы теряют опоры в широких слоях населения и с начала мая 1917 года постепенно сходят с политической арены. К осени 1917 года городские КОБы Енисейской губернии уже ничем себя не проявляли⁴⁰.

Таким образом, городские КОБы Енисейской губернии, возникшие на многопартийной основе, стали первыми подлинно демократическими органами власти на местах. Однако непризнание Временным правительством комитетов, как собственных органов власти и политика назначения правительственных комиссаров привели к столкновению бюрократических и самоуправленческих начал. В результате в период своей активной деятельности КОБы Енисейской губернии неоднократно противостояли правительственным комиссарам. Однако по мере усиления института последних и ослабления комитетов, вследствие ухода из них представителей Советов противоречия между комитетами и комиссарами сходят на нет. Комитеты перестают играть существенную роль в жизни губернии.

---

⁴⁰ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 20.

Красноярский Совет в начале революции решал вопросы обеспечения правопорядка в городе. Совместно с Красноярским губернским комитетом общественной безопасности образовал учреждение, призванное заняться организацией милиции. Данное учреждение получило название – Соединенное исполнительное бюро комитета общественной безопасности и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Бюро возглавил Крутовский, помощником его был избран большевик Шлихтер Александр Григорьевич, позже народный комиссар продовольствия. Практическую работу по созданию милиции губернии выполнял отдел охраны бюро⁴¹.

Вопрос об обеспечении порядка в Красноярске волновал в то бурное время всех жителей. 14 марта рабочие и служащие станции Красноярск на своем собрании постановили «учредить комитет контроля и охраны станции Красноярск и прилегающих к ней участков»⁴². Комитет был подчинен Совету рабочих и солдатских депутатов. В постановлении подчеркивалось, что «комитет контроля и охраны, являясь органом Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, стоящего на страже интересов революционного народа, оставляет за собой право отмены всякого распоряжения невыборных агентов дороги, клонящего ко вреду революции»⁴³.

Также в Енисейской губернии, исполком Красноярского Совета 14 марта обсудил вопрос о создании рабочей милиции. В протоколе заседания исполкома: «Тов. Окулов докладывает вопрос о рабочей милиции, о необходимости вооружить революционных рабочих»⁴⁴. В формировании в губернии отрядов по обеспечению революционного порядка принял участие большевик Окулов Алексей Иванович, избранный в состав Красноярского Совета и Красноярского комитета РСДРП. Было известно, что А.И. Окулов имел большой опыт революционной борьбы, в 1905 г. в Вологде им была

---

⁴¹ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 28-30.

⁴² ГАКК. Ф.241. Оп. 2. Д. 13. Л. 6.

⁴³ Там же. Л. 7.

⁴⁴ ГАКК. Ф.Р-53. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

организована дружина, которая в дальнейшем превратилась в рабочую милицию. Он был начальником милиции, которая и стала управлять городом. Он готовил рабочую милицию как боевой вооруженный отряд для захвата власти в Вологде, но революция потерпела поражение, и Окулову пришлось уйти в подполье⁴⁵.

Вооруженные рабочие охраняли завоевания революции, поддерживали правопорядок, рабочие отряды находившиеся под повседневным руководством Совета рабочих и солдатских депутатов, его исполкома и президиума исполкома. Красноярские большевики призывали жителей города «объединяться», чтобы внести порядок в «хаос» оставшийся после старого порядка.

Во временном положении о народной милиции Красноярска закреплялось утверждение начальника городской думы. Право назначать помощников начальника, начальников отделений и их помощников, заведующего канцелярией получил совет милиции. Контроль над работой милиции отдали местным наблюдательным народным комитетам, избранным из граждан района⁴⁶. Милиционеры носили белые повязки на рукаве с красными буквами «Г.М.» – «городская милиция». Также предполагалось создать четыре отделения милиции, этого в 1917 г. так и не произошло. Планировалось и появление управления народной милиции по делам уголовного сыска в составе особого инспектора и его помощника.

В обязанности городской народной милиции устанавливались нормы и правила работы милиционеров, а также в деле охранения общественной безопасности и благоустройства милиционеры должны были не только бороться с преступностью, но и выдавать виды на жительство, " исследовать случаи насильственной и вообще печальной смертности", присматривать за подброшенными младенцами и страдающих от болезней взрослыми, решать проблемы при вспышках опасных болезней, а также наблюдать за чистотой в

---

⁴⁵ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 37.

⁴⁶ Там же. С. 17.

городе. Также, милиции поручили контроль за оборотом оружия, запрета на оружие и патроны при наличии документов не было⁴⁷.

Под большим вопросом был милицейский бюджет. С марта разрабатывались разные проекты штатов и смет, необходимых для функционирования милиции. Согласно одной из смет на сентябрь 1917 г., годовая потребность определялась в 294 тысячи рублей, в том числе было заложено 42 тысячи на содержание управления милиции и 4,8 тысячи - на обеспечение начальника⁴⁸.

В составе управления милиции помимо трех отделений значился и уголовный розыск. В его штате были инспектор с помощником, секретарь – фотограф, писец, пять милиционеров. В проекте милицейских штатов и формы старались учитывать тенденции соседних губерний⁴⁹.

К апрелю рабочая милиция вошла в состав народной милиции Временного правительства. Параллельно формированием своей милиции занимался и Комитет военно-технической помощи фронту, в который в основном входили студенты. Возникла так называемая студенческая милиция, принявшая самое активное участие в аресте полицейских.

5 апреля на заседании комиссии по организации городской народной милиции Енисейской губернии подполковник Ермолинский доложил, что «оставаться далее во главе милиции по роду своей службы в военном ведомстве он при всем желании не может и изъявляет свою полную готовность остаться в рядах милиции до тех пор, пока работа милиции не войдет в нормальную колею». Себе на замену Ермолинский представил кандидатуру прапорщика Степана Александровича Ошарова.

С 13 мая управление Красноярской городской милиции приступило к формированию постоянного состава милиционеров. Для несения службы принимались «только грамотные, притом совершенно свободные от

---

⁴⁷ Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири. Пермь, 2012. Вып.1. С. 39.

⁴⁸ Там же. С. 40.

⁴⁹ ГАКК. Ф. 904. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

воинской повинности, а также раненые солдаты, уволенные в долгосрочный отпуск на время не менее, чем до 1 октября. Каждый должен иметь при себе документ удостоверяющий личность и отношение к воинской повинности».

15 мая Красноярский Совет потребовал выдать из гарнизона для вооружения рабочих 300 винтовок и несколько тысяч патронов. Начальник гарнизона Г.Х. Ауэ был вынужден удовлетворить данное требование. Главный штаб красной гвардии возглавил Г. Ильин⁵⁰. «Красногвардейцы знакомились с видами оружия, с его применением, устройством винтовки и пулемета, обучались военному строю и правилам ведения уличного боя»⁵¹.

23 мая состоялась смена начальника Енисейской городской милиции. В связи с тем, что Ермолинский отбывает на фронт, его обязанности были переданы прапорщику Ошарову, помощником начальника милиции был оставлен М.Н. Ягунов, несущий эти обязанности с момента переворота.

На основании постановления Временного правительства об учреждении милиции на правах правительственного инспектора заведующим милиции Енисейской губернии был назначен старший чиновник особых поручений П.И. Попов. Канцелярскими делами должен был ведать младший чиновник особых поручений М.И. Витковский.

Деятельность советов весной – летом 1917 г. закономерно вызывала серьезную обеспокоенность официальных властей. Еще 12 мая губернский комиссар В.М. Крутовский сообщал, что ИК Красноярского Совета действует «самостоятельно... по своему усмотрению, ни у кого не спрашивает разрешения и вмешивается, опираясь на вполне дезорганизованную солдатскую массу...»⁵².

6 июня оценивая деятельность Красноярского Совета, губернский комиссар сообщал в МВД: «Красноярский Совет развивает свою деятельность совершенно самостоятельно, игнорируя КОБ, игнорируя

---

⁵⁰Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 - ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 15.

⁵¹ Липунов В. Красноярск в 1917 году. Новосибирск, 1948. С.40.

⁵² Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 28-30.

прокурорский надзор и мои права губернского комиссара и других установлений. Совет издает свои обязательные постановления, производит аресты и обыски, реквизирует товары и устанавливает свои произвольные цены, помимо продовольственной городской комиссии и губернского Продовольственного комитета, устанавливает рабочую плату на заводах и в промышленных предприятиях...»⁵³.

У комиссара не нашлось сил воздействовать на Канский уездный Совет крестьянских депутатов, объявивший в апреле себя единственной властью в уезде. Формально по данному вопросу удалось прийти к компромиссу: Канским уездным комиссаром был назначен председатель Канского объединенного Совета, большевик Н.И. Коростелев.

В июне 1917 г. система советов рабочих и солдатских депутатов получила оформление на губернском уровне. Руководящим «революционно – политическим и административным органом» всех советов рабочих и солдатских депутатов в губернии стал образованный 27 июня губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов. В его состав вошли представители ИК Красноярского Совета, а также депутаты от советов Канска, Минусинска, Ачинска, Енисейска, станции Иланской и Знаменского завода⁵⁴. Преобладание большевиков в составе данных советов позволило им возглавить губернский ИК. Формально его председателем до сентября 1917 г. считался Я.Ф. Дубровинский, однако фактически с июля, после его избрания городским головой, должность председателя занял большевик А.И. Окулов

15 июня 1917 г. Временное управление по делам общественной полиции МВД было переименовано в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан – Главмилиция. Штат сотрудников увеличивался вдвое. Проведенная чиновниками Главмилиции ревизия состояния милиции на местах в июле-августе 1917 г. выявила плачевную картину: во многих городах милиция не

---

⁵³ Бугаев Д. А. На службе милицейской. Красноярск, 1993. С. 28-30.

⁵⁴ Там же. С.3.

была укомплектована; слабая дисциплина, незнание своих прав и обязанностей, неумение владеть оружием были характерны для большинства ее сотрудников⁵⁵.

С лета – по осень 1917 г. образовывались советы крестьянских депутатов в волостях и селах Енисейской губернии. Координирующим органом советов крестьянских депутатов Енисейской губернии стал избранный 30 июня на губернском крестьянском съезде ИК губернского Совета крестьянских депутатов. Председателем ИК был избран эсер – центрист Н.В. Фомин⁵⁶.

Во многих крупных городах средств на содержание милиции, выделенных из местного бюджета, постоянно не хватало, поэтому несколько раз возникала угроза забастовки милиционеров. В ряде уездов милиции фактически не существовало. К 1 августа Главмилиция смогла создать местные органы лишь в 27 губерниях, да и те были ненадежны: рядовые милиционеры нередко поддерживали выступления масс против правительства. В стране, пережившей революцию и находившейся в эйфории упоения свободой, отмечался небывалый рост преступности, чему немало способствовало проведение нескольких амнистий. С первых дней революции в Красноярском Совете получили преобладание социал-демократы большевистского толка. Председателем Совета был избран профессиональный революционер, меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский; товарищами председателя стали большевики Б.З. Шумяцкий и Т.П. Марковский⁵⁷.

Однако вплоть до осени 1917 г. красная гвардия так и не стала главной вооруженной опорой советов. Главной военной силой леворадикалов были солдаты воинских гарнизонов. С 10 августа в составе красноярского совета начала работу отдельная солдатская секция, возглавляемая прапорщиком и

---

⁵⁵ Свободная Сибирь. 1918. №49. С.8.

⁵⁶ ГАКК. Ф.904. Оп. 1. Д. 6. Л.14.

⁵⁷ ГАКК. Ф. 914. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

левым эсером С.Г. Лазо; жизнь гарнизона полностью перешла под контроль совета.

В условиях падения популярности Временного правительства и дискредитации идеи коалиции, даже советы, возглавляемые эсерами, стали воспринимать себя в качестве властной альтернативы. ИК губернского Совета крестьянских депутатов заявил о необходимости перехода власти до Учредительного собрания в руки трудового народа, в лице его органов – советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На общей платформе 29 августа произошло объединение губернского ИК Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимого большевиками и губернского ИК Совета крестьянских депутатов, возглавляемого эсерами⁵⁸.

1 сентября 1917 г. губернский объединенный ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявил о взятии в свои руки высшей власти в губернии.

Данное воззвание было подписано: губернским ИК Советов рабочих и солдатских депутатов, губернским ИК Совета крестьянских депутатов, Енисейской губернской земской управой, Красноярской городской управой, Красноярским комитетом большевиков, губернским комитетом ПСР, губернским комитетом меньшевиков⁵⁹. Таким образом, провозглашение перехода власти к советам одобрялось всеми демократическими организациями и учреждениями Енисейской губернии.

В докладе военного комиссара Временного правительства при Иркутском военном округе В. Пирогова о своей деятельности отмечалось, что «мятеж, поднятый генералом Корниловым, вызвал в Красноярске и повсюду немалое смятение в демократических организациях и дал

---

⁵⁸ ГАКК. Ф. 914. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

⁵⁹ Коновалов И. А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX начале XX в. // Вестник Омского университета. 2013. №4. С. 24 – 25.

Красноярскому и Черемховскому Советам солдатских и рабочих депутатов повод объявить о формальном переходе власти в их руки»⁶⁰.

Данная акция воспринималось, как своеобразная гарантия от возможных контрреволюционных выступлений и носила скорее декларативный характер. Формальная власть оставалась у губернского комиссара и земских органов.

Осенью 1917 г. в Енисейской губернии, как и по всей стране, усиливается влияние большевиков в советах всех уровней, возрастает активность возглавляемых большевиками советов.

Таким образом, система органов внутренних дел, выстроенная новой властью и действовавшая в период с февраля по октябрь 1917 г., оказалась весьма слабым подобием аналогичных органов царского правительства, что проявилось в полной их недееспособности противостоять как уголовной, так и политической преступности. В свою очередь, слабость сил правопорядка оказалась решающим фактором в момент октябрьского переворота, не позволившим своевременно выявить его подготовку и обезвредить его лидеров.

---

⁶⁰ Коновалов И. А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX начале XX в. // Вестник Омского университета. 2013. №4. С. 26.

2. Охрана правопорядка в Енисейской губернии в октябре 1917 – ноябре 1918 г.

2.1. Первые шаги советской милиции октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.

Политическая власть и государственный строй в России после октябрьского переворота претерпели наиболее радикальные изменения. На смену недолгому правлению буржуазного по своей сути Временного правительства к власти пришла РСДРП(б), которая провозгласила в соответствии со всеми канонами теории социализма превращение республиканской России в государство диктатуры пролетариата.

В октябрьские дни 1917 г. пришедшие к власти большевики довершили разгром государственного аппарата, начавшийся после Февральской революции. И это не было случайным или неуправляемым процессом. Укрепление нового строя было поставлено в прямую зависимость от уничтожения «буржуазной машины». Здесь большевики опирались на К. Маркса, который на опыте Парижской коммуны пришел к выводу, что рабочий класс не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход, необходимо сломать ее, иначе неминуемо поражение революции. По замыслу новой власти, порядок в стране мог быть обеспечен и сохранен лишь при условии максимального раскрепощения инициативы народа под руководством партии и Советов⁶¹.

В соответствии с этими положениями уже на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем в дни переворота 25 – 26 октября 1917 г., было провозглашено образование Советского государства и ликвидация буржуазного Временного правительства и его органов на местах. Съезд утвердил состав Временного рабоче –

---

⁶¹ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии. Красноярск, 2015. С. 102.

крестьянского правительства – Совета народных комиссаров и избрал высший орган страны, который должен был действовать в промежутках между съездами – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

В числе образованных комиссариатов был и Народный комиссариат внутренних дел. Первым народным комиссаром внутренних дел стал член ЦК РСДРП(б) Алексей Иванович Рыков.

Характерно, что в списке правительства нарком внутренних дел следовал за главой правительства, и это было не случайно – в связи с важностью тех задач, которые возлагались на НКВД. Главными из них были руководство строительством органов Советской власти на местах и организация охраны порядка и спокойствия на территории республики. Эти задачи не терпели отлагательства, поэтому уже 28 октября 1917 г., на следующий день после своего назначения, А.И. Рыков подписал постановление НКВД «О рабочей милиции»⁶². В постановлении говорилось:

«1. все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию;

2. рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов;

3. военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием;

4. настоящий закон вводится в действие по телеграфу».

В постановлении НКВД не предусматривались какие-либо конкретные организационные формы, поэтому в первое время инициатива по созданию рабочей милиции на местах была передана Советам, которые и определяли конкретные структурные элементы и функции нового органа охраны порядка.

---

⁶² Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири. Пермь, 2012. С. 35.

Если формирование отрядов охраны порядка пусть и медленно, но шло, то работа по созданию НКВД оказалась приостановлена из-за возникших разногласий в руководстве ЦК РСДРП и Совнарком. Рыков поддержал выдвинутое некоторыми членам ЦК партии (Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым и др.) требование о создании коалиционного правительства с включением в его состав представителей всех социалистических партий. Другой причиной конфликта стало принятие ВЦИК решения о контроле над печатью, которое в корне противоречило дореволюционным декларациям большевиков⁶³.

Получив первые известия о большевистском выступлении в Петрограде, советы рабочих и солдатских депутатов в городах Енисейской губернии предприняли меры по захвату власти. В Красноярске 28 октября 1917 г. Совет увеличил численность Красной гвардии, отдал распоряжение воинским и красногвардейским караулам занять банки, типографию, казначейство и телеграф.

Одновременно с кризисом в партии и правительстве нарастало сопротивление новой власти и в российском обществе. Так, 29 октября вспыхнуло восстание юнкеров в Петрограде, а с фронта на Петроград двигались части П.Н. Краснова, призванные Керенским. Большевики смогли уже к полудню 29 октября подавить восстание и принудить юнкеров сдаться, а 30 октября под Пулковом остановить войска Краснова, которые отказались вести наступление и вступили в мирные переговоры с революционными войсками. Итогом переговоров стала полная капитуляция Краснова⁶⁴.

В конце октября 1917 г. Петроградский ВРК принял решение о реорганизации народной милиции, суть которого сводилась к следующему: предложить всем районным Советам назначить комиссаров во все комиссариаты народной милиции. Отстранить от должности всех милиционеров, не подчинившихся Советской власти. 2 декабря были

---

⁶³ Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 - ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 15.

⁶⁴ Там же. С. 16.

официально упразднены МВД и Главное управление по делам милиции Временного правительства⁶⁵.

На местах ситуация с организацией милиции была не менее простой. Советы, в составе которых действовал специальный подотдел милиции (народной советской охраны), в соответствии с ленинскими тезисами самостоятельно определяли структуру ее органов, полномочия и методы работы. Это приводило к тому, что подразделения милиции различных территорий получали свои названия, характерные лишь для этой местности.

Несмотря на тактические успехи большевиков, страна погружалась в пучину гражданской войны. В этих условиях было необходимо форсировать процесс создания новых органов власти и в первую очередь силовых структур. Однако этому препятствовала мощная забастовка государственных, банковских и иных служащих, развернувшаяся сразу после октябрьского переворота. Владельцы промышленных предприятий, бойкотируя декреты нового правительства о рабочем контроле на фабриках и заводах, останавливали производство, задерживали выдачу зарплаты рабочим, создавали помехи в хозяйственной жизни страны. Служащие Министерства внутренних дел саботировали новую власть и не выходили на работу. В здании министерства остались лишь курьеры и сторожа. В связи с этим 15 ноября на работу в НКВД были направлены ряд членов Петроградского ВРК, которые и составили ядро будущей коллегии.

16 ноября 1917 г. народным комиссаром внутренних дел по предложению Ленина был назначен потомственный рабочий Григорий Иванович Петровский. Однако первое заседание коллегии НКВД состоялось только 4 декабря 1917 г. На нем был рассмотрен вопрос об организации отделов Наркомата. Тем не менее, внутривластные проблемы привели к тому, что формирование центрального аппарата внутренних дел затянулось до лета 1918 г. В его создании активное участие приняли рабочие

---

⁶⁵ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова // Новосибирск: Наука, 1983. С. 48.

Путиловского завода, студенты Петроградского университета и электротехнического института⁶⁶.

При организации НКВД за образец была взята структура дореволюционного аппарата МВД. Выполняя поставленную задачу, 24 декабря 1917 г. НКВД на места направило Обращение «Об организации местного самоуправления» с программой деятельности местных Советов по взятию власти в свои руки. Помимо этого наркомат посылал на места своих инструкторов, наделенных широкими полномочиями. Они проводили практическую работу по организации Советов. Революционное творчество большевиков и им сочувствующих масс в первые месяцы после захвата власти привело к тому, что и те немногочисленные правоохранительные органы, созданные после свержения самодержавия, исчезли, а криминогенная ситуация, которая уже после Февральской революции фактически вышла из-под контроля, еще более ухудшилась и грозила похоронить новую власть и поглотить Россию в пучине хаоса⁶⁷.

В начале Октябрьской революции Красноярске было сформировано сыскное отделение, однако, будучи малочисленным по составу, действовало слабо. Предпринимались попытки привлечь казаков в помощь ему, но те требовали оплаты, а средств на это у Совета не имелось.

Сыскное отделение для борьбы с преступностью было создано и в Канске. Оно тоже не имело достаточных сил и средств для ликвидации преступных шаек, терроризировавших город. Ощутимые удары по преступникам наносили красногвардейцы.

Рабочая милиция, отряды Красной гвардии создавались в Минусинске, Ачинске, Енисейске, других городах и административных центрах. В Ачинске первым начальником милиции избрали Александра Диомидовича Кравченко; армейского офицера, депутата городского Совета, будущего крупного деятеля гражданской войны в Сибири.

---

⁶⁶ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России». Новосибирск, 1997. С. 13.

⁶⁷ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии. Красноярск, 2015. С. 109.

Красная гвардия, милиция и первые работники уголовного розыска под руководством партийных комитетов и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, действуя в сложных условиях, немало сделали для наведения и поддержания революционного порядка в губернии. В сентябре 1917 г. губисполком фактически стал полновластным хозяином на всей ее территории.

Советская власть была провозглашена 27 октября в Канске, 28 октября – в Ачинске, 29 октября – в Красноярске. 31 октября губернский ИК Советов рабочих и солдатских депутатов отстранил от должности губернского комиссара и опубликовал обращение, в котором объявил о переходе к нему высшей власти в губернии⁶⁸. 17 ноября власть советов была провозглашена в Енисейске и Минусинске.

Действия большевиков поддержали преимущественно большевистская по составу Красноярская городская дума и ряд волостных земств.

Борьба за утверждение власти советов в Енисейской губернии продолжалась с конца октября 1917 г. по апрель 1918 г. На первом этапе (ноябрь – декабрь 1917 г.) советам удалось нейтрализовать последствия открытого саботажа государственных служащих и склонить делегатов уездных крестьянских съездов к поддержке советской власти. На втором этапе (январь – апрель 1918 г.) советы взяли под контроль органы местного самоуправления и приступили к их ликвидации⁶⁹.

Для укрепления власти советов 2 ноября был организован Енисейский губернский Народный Комиссариат, которому временно передавалась высшая административная и политическая власть в губернии. В его состав вошли большевики И.И. Белопольский, В.Н. Яковлев и левый эсер Н.В. Мазурин. В уездных центрах для охраны порядка и борьбы с саботажем политических противников были созданы военно-революционные комитеты (ВРК) советов. Так, в состав Канского ВРК, образованного 2 ноября 1917 г.,

---

⁶⁸ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии. Красноярск, 2015. С. 115.

⁶⁹ ГАКК. Ф.Р-758. Оп. 3. Д. 15.

вошли представители: Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов, Совета солдатских депутатов, военной организации, а также председатель городской думы, начальник гарнизона и начальник уездной милиции. В партийном отношении ВРК состоял из большевиков и левых эсеров⁷⁰.

Опираясь на Красную гвардию и солдат гарнизонов, ВРК советов приступили к решительным мерам по пресечению забастовки служащих. 5 ноября ИК губернского Совета арестовал губернского комиссара Вл.М. Крутовского и его помощника Е.Л. Козлова. Уже к 12 ноября забастовка служащих в Красноярске была прекращена. Таким же образом к этому времени разрешилась ситуация в Канске.

В марте – апреле 1918 г. земские и городские органы самоуправления в Енисейской губернии были окончательно нейтрализованы и распущены, советы остались «победителями» на поле битвы. Высшей властью в губернии был провозглашен губернский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для текущего управления регионом съезд избрал из своей среды губернский ИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁷¹.

В условиях нарастающего народного недовольства советы Енисейской губернии принялись за усиление собственной вооруженной силы. В апреле – мае 1918 г. численность красногвардейцев выросла в Красноярске до 3000, в Минусинске – до 180 человек, в Ачинске – до 400, в Канске – до 150.

12 апреля Минусинский совет принял декрет о выдаче семьям красногвардейцев специального пайка. Нередко практиковалась принудительная мобилизация. В частности, Канский Объединенный Совет своим постановлением в апреле обязал всех боеспособных членов и служащих советов, а также профессиональных союзов, стоящих на

---

⁷⁰ ГАКК. Ф.Р-758. Оп. 3. Д. 15.

⁷¹ ГАКК. Ф.Р-53. Оп. 2. Д. 10. Л. 23.

платформе советской власти – записываться в Красную гвардию и ежедневно обучаться.

В тот же период в Канске сыскная милиция была реорганизована в отделение уголовного розыска, а при исполкоме Ачинского Совета создана уголовно – следственная комиссия, выполнявшая функции уголовного розыска. В начале 1918 г. ее возглавил Петр Ефимович Щетинкин.

Разграничения функции общей милиции и уголовного розыска тогда еще не существовало. Борьба с уголовной преступностью считалась общим делом. Инспекция уголовного розыска была губернским аппаратом, вела работу по раскрытию преступлений, совершенных не только в Красноярске, но и в уездах⁷².

Из информации, опубликованной в газетах, видно, что работники инспекции уголовного розыска действовали оперативно, быстро разыскивали и задерживали тех, кто совершал опасные преступления.

В один из весенних вечеров четверо неизвестных, вооруженных револьверами, ворвались в дом Калугиных в Садовом переулке Красноярска. Забрав у хозяев дома двенадцать тысяч рублей, наиболее ценные вещи, налетчики скрылись. О происшедшем сообщили в инспекцию уголовного розыска. Вскоре двое из грабителей были задержаны. Калугины, приглашенные в инспекцию, опознали их⁷³.

Судя по газетным материалам, лучшим из инспекторов уголовного розыска в тот период считался Н. Д. Альшевский. Ему поручали раскрывать наиболее сложные уголовные преступления. Он оперативно разыскивал и задерживал лиц, совершавших разбойные нападения и грабежи.

Обстановка в городах и уездах губернии оставалась сложной. После Февральской революции из тюрем были освобождены не только политические заключенные, но и амнистированные Временным правительством уголовники, многие из которых снова стали совершать

---

⁷² Дроздов Н.И. Красноярье: пять веков истории. Красноярск: Платина, 2006. С. 37.

⁷³ Там же. С. 38.

опасные преступления. Активизировались контрреволюционные элементы. Надвигалась пора тяжелых испытаний⁷⁴.

Продолжала организовываться сельская Красная гвардия, однако ее эффективность оставалась низкой. На апрельском съезде советов Красноярского уезда А.П. Лебедева утверждала, что набранная Красная гвардия в некоторых селениях совершенно не соответствовала своему назначению, и вся ее деятельность проявлялась лишь в том, чтобы «аккуратно представлять ведомость на получение жалования в штаб»⁷⁵. Формирование частей Красной армии, несмотря на предпринимавшиеся усилия, происходило довольно медленно.

Меры по укреплению органов охраны порядка предпринимались по всем направлениям. В марте 1918 г. народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский поставил в Совете Народных Комиссаров вопрос об организации советской милиции на штатных началах. 21 марта 1918 г. на заседании Совета Народных Комиссаров, проходившем под председательством В.И. Ленина, этот вопрос был рассмотрен, и Наркомату внутренних дел предложено выработать и внести в Совет Народных Комиссаров положение «о советской классовой милиции», органе, состоящем из рабочих и крестьян и защищающем права и интересы трудящихся. 1 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла следующее решение: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены». 15 мая это распоряжение было направлено всем губернским исполкомам по телеграфу. Весной 1918 г. началась реализация программы по реорганизации рабочей милиции в профессиональный штатный государственный орган охраны общественного порядка.

---

⁷⁴ Дроздов Н.И. Красноярье: пять веков истории. Красноярск: Платина, 2006. С. 41.

⁷⁵ Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 - ноябрь 1918 года). Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 19.

5 июня 1918 г. в «Вестнике Комиссариата внутренних дел» был опубликован проект Положения о народной рабоче–крестьянской охране (советской милиции). В нем указывалось: «Для охраны революционного порядка учреждается народная рабоче–крестьянская охрана, как постоянный штат лиц. Организация рабоче–крестьянской охраны отделяется от военного дел вся существующая ныне милиция и постановка дела охраны революционного порядка должна быть реорганизована и изменена согласно данному положению»⁷⁶.

Таким образом, до середины 1918 года шел процесс упрочения Советской власти, процесс слома буржуазного государственного аппарата и становления нового аппарата. На этом этапе советская милиция в Енисейской губернии выступала и как вооруженная сила, и как инструмент охраны общественного порядка. Вооруженные формирования трудящихся, построенные не на профессиональной основе, не могли в должной мере выполнять военные функции, эффективно обеспечивать общественный порядок, ни тем более вести борьбу с преступностью. Реальная действительность довольно скоро показала нежизненность, утопичность такого подхода к делу организации вооруженных сил и органа охраны общественного порядка в одном органе.

---

⁷⁶ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 82.

2.2. Охрана общественного порядка лето – осень 1918 г.

Несмотря на предпринимаемые меры, преступлений не становилось меньше, а разраставшаяся гражданская война все более ожесточала политических противников. 20 июня 1918 г. эсеровский террорист Сергеев убил в Петрограде комиссара по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарского. В ответ ВЧК объявила, что во избежание новых терактов в качестве заложников подвергает аресту несколько сотен представителей бывших эксплуататорских классов⁷⁷.

Исходя из экономических соображений, при ГУМ НКВД создавались и специализированные подразделения милиции. Так, 25 июня 1918 г. Совет народных комиссаров принял Декрет «Об учреждении речной милиции». Вначале она также формировалась по территориальному принципу, затем – применительно к бассейнам водных путей: речных и морских. В итоге ее функции значительно расширились, и она стала называться водной милицией.

31 августа 1918 г. ВЦИК призвал трудящихся усилить борьбу с контрреволюционными элементами и объявил, что «на покушения, направляемые против его вождей, рабочий класс ответит беспощадным массовым террором...». В свою очередь, нарком внутренних дел Петровский подписал приказ, в котором потребовал от местных властей «положить конец расхлябанности и миндальничанию с врагами революции, применяющими массовый белый террор против рабочих и крестьян». В приказе предлагалось взять из буржуазии и офицеров заложников и при дальнейших попытках контрреволюционных выступлений в белогвардейской среде принимать в отношении заложников репрессии⁷⁸.

Подтверждая законность применения красного террора, Совет народных комиссаров 5 сентября 1918 г. объявил, что все лица, причастные к

---

⁷⁷ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии. Красноярск, 2015. С. 113.

⁷⁸ Там же. 114.

белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, подлежат расстрелу. Этим декретом органам ВЧК предоставлялись чрезвычайные полномочия - задержание, изолирование и расстрел классовых врагов. С момента применения внесудебной репрессии – расстрела – ВЧК превратилась из органа розыска и дознания, каким преимущественно являлась ранее, в орган непосредственной расправы с наиболее опасными государственными преступниками и уголовниками.

Необходимо отметить, что красный террор проводили не только чекистские органы, но и Советы, революционные трибуналы, подчинявшиеся Реввоенсовету республики, возглавляемому Л.Д. Троцким. Кровавые последствия объявленного красного террора превзошли самые немислимые предположения, и, тем не менее, Якоб Петерс, впоследствии с сожалением вспоминал: «...за первый год ВЧК расстреляла недостаточное количество людей: мы еще были неопытны». По официальным данным, за первый год было приведено в исполнение 6300 приговоров: за участие в контрреволюционных организациях – 1637; за участие в беспорядках – 2431; за подстрекательство к беспорядкам – 396; за дезертирство – 39 и т.д.⁷⁹.

Наряду с предоставлением в сентябре 1918 г. ВЧК чрезвычайных полномочий наметились большие перемены и в подразделениях рабочей милиции. Еще с марта в аппарате НКВД началась работа над выработкой Положения о милиции, создаваемой на государственных началах. Первый проект Положения был опубликован уже 5 июня 1918 г. в ведомственном издании «Вестник НКВД».

Однако на заседании Совета народных комиссаров, проходившем в августе, было признано целесообразным переработать проект Положения в инструкцию, ориентировать милицию преимущественно на борьбу с

---

⁷⁹ ГАКК. Ф.Р-53. Оп. 2. Д. 10. Л. 23.

уголовным элементом, поддержание санитарного порядка и приведение в исполнение предписаний местных властей⁸⁰.

В соответствии с этим решением, после необходимой подготовительной работы, 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию об организации советской рабоче – крестьянской милиции. В Инструкции указывалось, что «советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности».

С этого момента Инструкция становилась основным нормативным документом, определяющим организационные формы построения милиции. Все другие инструкции, принятые на местах ранее, отменялись. В соответствии с новой организационной структурой в НКВД было создано Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции (Главмилиция), а его руководителем назначен Андрей Мартынович Дижбит. Основными территориальными звеньями милиции считались губернские и уездные управления. Низовым звеном аппарата милиции стал участок во главе с участковым, в ведении которого находились старшие и рядовые милиционеры. Интересно, что губернские управления милиции являлись одновременно и местными органами НКВД⁸¹.

Практически одновременно с преобразованием милиции приступили к реформированию аппаратов уголовного розыска, которые появились еще при Временном правительстве в качестве преемников царского сыскного отделения. После октябрьского переворота они единственные из всех правоохранительных структур сохранились практически в неизменном виде, за исключением кадрового состава.

---

⁸⁰ ГАКК. Ф.Р–53. Оп. 2. Д. 10. Л. 24.

⁸¹ Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 — ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России». Новосибирск, 1997. С. 29.

Однако, имевшиеся в ряде крупных городов страны органы уголовного розыска с упразднением МВД и народной милиции оказались децентрализованы и действовали под руководством местных Советов. По существу их было необходимо не реформировать, а создавать заново. Как отмечалось в одном из отчетов, «фактически розыскного аппарата не было, не было связи между учреждениями, не было регистрации преступников, личный состав был ниже удовлетворительного...»⁸².

В целях проведения унификации данных подразделений НКВД РСФСР 5 октября 1918 г. издает Положение об организации отдела уголовного розыска, в соответствии с которым органы уголовного розыска учреждались в городах с населением не менее 40 – 45 тысяч человек «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом». Общее руководство системой органов уголовного розыска возлагалось на НКВД РСФСР.

Однако, единая система уголовно-розыскных органов возникла лишь после создания 12 октября милиции на государственных началах и ее руководящего звена – Главного управления милиции при НКВД. Для этих целей в составе Главмилиции было образовано Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск) на правах отдела. На местах при губернских и городских управлениях милиции создавались отделения уголовного розыска⁸³.

Повсеместно в Енисейской губернии советская власть перестала действовать в июне 1918 г. С вечера 19 июня над Красноярском развилось бело-зеленое знамя с надписью: «Да здравствует автономная Сибирь!».

Роль административной власти в Енисейской губернии взял на себя координирующий работу антисоветского вооруженного подполья до лета 1918 г. нелегальный «политический эмиссариат», который был преобразован в Енисейский губернский комиссариат. Его председателем был избран

---

⁸² Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири. Пермь, 2012. С. 39.

⁸³ Там же. С 40.

В.М. Крутовский. Отдел земского и городского самоуправления возглавил эсер П.З. Озерных; редакторский и информационный – эсер Н.Н. Козьмин; политический и военный – эсер П.С. Доценко; инспекторский и распорядительный – В.М. Крутовский. Однако вскоре Крутовский, будучи избранным министром Временного Сибирского правительства, покинул Красноярск.

По решению комиссариата милиция оставалась в ведении городского и земского самоуправлений, но была обязана оказывать содействие военным властям, которые обращались не непосредственно к милиции, а к органам самоуправления. Руководителем красноярской народной милиции стал поручик В.С. Коротков⁸⁴.

На первом этапе, в июне 1918 г., сразу после ликвидации советов, в условиях своеобразного «вакуума» власти, функции управления взяли на себя различные исполнительные комитеты, образованные по примеру КОБов 1917 г. (Канск, Минусинск, Ачинск), а также восстановившие свою работу городские думы (Енисейск). Исполнительные комитеты, как правило, формировались на крестьянских съездах после одобрения их делегатами свержения советской власти. Исполнительные комитеты, взявшие на себя роль власти, в уездах губернии, как и в целом в Сибири просуществовали недолго. Уже в конце июня – начале июля 1918 г., по решению губернского комиссариата, они сложили свои полномочия и передали власть коллегиальным уездным комиссариатам⁸⁵.

Приказом министра внутренних дел Временного Сибирского правительства В. М. Крутовского от 1 августа 1918 г. функции Енисейского губернского комиссариата переходили к губернскому комиссару, которым был назначен эсер П.З. Озерных. Аппарат комиссариата был преобразован в канцелярию губернского комиссара. В подчинении комиссара находились

---

⁸⁴ Павлова И.В. Красная гвардия в Сибири / И.В. Павлова // Новосибирск: Наука, 1983. С.130.

⁸⁵ Петров А.В. Проблемы организации народной милиции временного правительства на Урале и в Сибири с февраля по октябрь 1917 г. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. С. 110.

казенная палата, палата государственных имуществ, переселенческое управление и управление губернского агронома⁸⁶.

В начале августа в губернии были упразднены уездные комиссариаты и назначены уездные комиссары: в Красноярском уезде – кадет И.А. Рудольф; в Канском – беспартийный С.И. Буркин; в Минусинском – эсер П.Н. Тарелкин; в Ачинском – беспартийный С.А. Самойленко; в Енисейском – беспартийный А.А. Платонов.

В ответ на требования местных комиссаров Сибирское правительство в сентябре 1918 г. пошло на расширение компетенции центральной власти за счет ограничения прерогатив органов самоуправления. Постановлением Административного совета Временного Сибирского правительства от 17 сентября 1918 г. милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в подчинение губернским и уездным комиссарам. Начальники и их помощники уже не избирались городскими и земскими управами, а назначались МВД по представлению губернского комиссара. Все же прочие чины милиции назначались губернским комиссаром по представлению начальников милиции. «Временное положение о сибирской милиции» вводило еще одну категорию граждан, которые не могли служить в милиции – занимавшие ответственные должности при советской власти. Вместе с тем, в период гражданской войны на службу в органы МВД принимались бывшие сотрудники полиции и жандармы⁸⁷.

Так, во «Временном положении о сибирской милиции» от 17 сентября 1918 г. говорилось о том, что «весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями, находившимися в нем, подлежит ведению уездной милиции. Все губернские и некоторые более значительные города, посады и местечки имеют свою отдельную милицию.

---

⁸⁶ Журавлев В.В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции. С. 15.

⁸⁷ Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири. Пермь, 2012. С. 40.

Милицию составляют: начальник милиции, его помощники, участковые начальники милиции, их помощники, старшие милиционеры и милиционеры.

При начальниках уездной и городской милиции состоят: канцелярия под заведованием секретаря, рассыльные, помещение для арестуемых и архив, а при участковых начальниках милиции: канцелярия и помещение для арестуемых.

В губернских и областных городах (кроме Якутска), а также Владивостока и Новониколаевске в ведении начальников городских милиций состоят особые отделения уголовного розыска в составе начальника отделения, его помощника, старших и младших агентов.

Чином отделений уголовного розыска присваиваются все права и обязанности, возложенные, согласно судебным уставам и другим действующим по сему предмету узаконениям, на милицию по исследованию преступных деяний. Состав городских и уездных милиций и оклады содержания чинов милиции и служащих канцелярии определялись штатами⁸⁸.

Расходы по содержанию уездной и городской милиции относятся на средства, ассигнуемые Сибирским правительством по смете министерства внутренних дел с отнесением 1/3 расходов на средства городских и уездных земских самоуправлений. (Правила проверки расходов по содержанию уездной и городской милиции устанавливаются министром внутренних дел по соглашению с министром финансов и государственным контролем).

Разделение уезда и города на участки, подведомственные уездным и городским участковым начальникам милиции, предоставляется губернатором (областному) комиссару по соглашению с местными городским и земским самоуправлениями по принадлежности.

---

⁸⁸ Дроздов Н.И. Красноярье: пять веков истории. Красноярск: Платина, 2006. С. 99.

Все чины милиции при исполнении ими служебных обязанностей должны носить установленную форму.

Чины милиции вооружаются холодным и огнестрельным оружием».

Исходя из данного положения, можно прийти к выводу, что Енисейская губерния имела свою отдельную милицию, что милиции губернии состояла из начальника милиции, помощников, участковых начальников, старших милиционеров. При начальнике Енисейской губернии состояла канцелярия, рассыльные, помещение для арестуемых, а также архив. В губернии, в ведении начальника милиции состояли особые отделения уголовного розыска. Состав губернской милиции и оклады содержания чинов милиции и служащих канцелярии определяются штатами⁸⁹.

Таким образом, подведу итог, в 1918 г. государство распалось на множество государственных образований. В них создавались разнообразные органы охраны правопорядка.

В период гражданской войны охрана общественного порядка существенно ухудшилось. Образовавшиеся на территории Сибири антибольшевистские правительства создавали собственные правоохранительные органы.

Одной из главных целей, которые ставили перед собой белые правительства, наряду с борьбой против советской власти, было «принятие мер к действительной охране общественной безопасности и порядка», что юридически было закреплено в Акте об образовании Всероссийской верховной власти, принятом в сентябре 1918 г.

---

⁸⁹ Дроздов Н.И. Красноярье: пять веков истории. Красноярск: Платина, 2006. С. 101.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После Февральской революции 1917 года важное значение в процессе создания милиции в России имели общественные организации, формирование которых на местах осуществлялось, как правило, быстрее создания и реорганизации центральных органов власти. В отсутствие надлежащего правового регулирования и оперативных организационных решений, общественные организации способствовали установлению и сохранению общественного порядка в регионах, приданию легитимности новым органам власти.

Комплексный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что такое положение было обусловлено несколькими факторами:

во-первых, всеохватывающие идеи децентрализации и гласности, переходящие в ряде случаев в анархию и сепаратизм;

во-вторых, невозможность принятия каких-либо решений без согласования с Советом рабочих и солдатских депутатов;

в-третьих, продолжавшаяся война и царящие в стране-разруха, хаос и рост преступности. Действие этих факторов в совокупности вызывало противоречие, которое не смогло разрешить Временное правительство.

Различные организации, такие как Советы рабочих и солдатских депутатов и Комитеты общественных организаций, губернские думы, комиссары Временного правительства, правительственные инспекторы по делам милиции, пытались установить свое влияние и контролировать деятельность всех иных организаций и населения. Четкого разграничения полномочий между указанными институтами государственной власти не существовало. Однако все эти институты управления можно условно разделить на правительственные и неправительственные органы власти.

Советы рабочих и солдатских депутатов проводили альтернативную политику Временному правительству. Однако даже между организациями и

должностными лицами правительства при осуществлении их деятельности существовали противоречия. Временное правительство не смогло произвести ясное разграничение полномочий, поэтому нередко одни и те же функции выполняли разные институты власти.

Ускоренная ликвидация полиции, создание Комитетами общественных организаций, а также Советами рабочих и солдатских депутатов милиции, подчиненной органам местного самоуправления, определялось, прежде всего, политическими целями. Изучение этих положений приводит к выводу о том, что появление альтернативных органов по охране общественного порядка было вызвано необходимостью противодействия постоянно увеличивающейся преступности и неспособностью власти самостоятельно организовать его. Однако децентрализация в организации органов общественного порядка привела к появлению большого количества различных организаций, отличающихся по социальному составу и текущим задачам. Это, естественно, не могло способствовать социальной стабильности.

С начала 1917 до середины 1918 года шел процесс упрочения Советской власти, процесс слома буржуазного государственного аппарата и становления нового аппарата. На этом этапе советская милиция в Енисейской губернии выступала и как вооруженная сила, и как инструмент охраны общественного порядка. Вооруженные формирования трудящихся, построенные не на профессиональной основе, не могли в должной мере выполнять военные функции, эффективно обеспечивать общественный порядок, ни тем более вести борьбу с преступностью. Реальная действительность довольно скоро показала нежизненность, утопичность такого подхода к делу организации вооруженных сил и органа охраны общественного порядка в одном органе.

Формирование органов охраны правопорядка в Енисейской губернии осуществлялось с учетом сложившихся организационных, а в отдельных случаях и правовых основ деятельности полиции царской России и милиции

Временного правительства. Эти основы, как правовые, так и институциональные были сохранены лишь в той части, в которой не противоречили природе формирующегося Советского государства. Одной из главных задач, стоявших перед Советами и революционными комитетами в Енисейской губернии была организация полного подчинения милиции Советам, превращение ее в четко работающий исполнительный орган. Однако из-за начавшейся гражданской войны милиция в губернии до 1919 года не была штатным, постоянным органом, носила черты государственного и негосударственного характера, строилась на основе децентрализации.

В годы гражданской войны в стране разгорелась острая классовая борьба, органы внутренних дел были вынуждены выступить как многофункциональная структура, которая охватывает широкий комплекс социальных, экономических и политических отношений. Деятельность ОВД была направлена на подавление сопротивления контрреволюционеров, на развитие нового социалистического сектора хозяйства. Сотрудники органов внутренних дел активно участвовали в вооруженной борьбе с белогвардейцами и интервентами, принимали участие в проведении политики военного коммунизма. Главной целью в этот исторический период являлась охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Советская милиция во время гражданской войны была составной частью вооруженных сил РСФСР. Для участия в боевых действиях из сотрудников ОВД были сформированы специальные воинские части и подразделения.

В этот период происходят изменения в структуре органов внутренних дел, конкретизируются цели и задачи общей милиции и уголовного розыска в соответствии с условиями чрезвычайного положения в стране.

В период гражданской войны охрана общественного порядка существенно ухудшилась. Образовавшиеся на территории Сибири антибольшевистские правительства создавали собственные правоохранительные органы.

Одной из главных целей, которые ставили перед собой белые правительства, наряду с борьбой против советской власти, было «принятие мер к действительной охране общественной безопасности и порядка», что юридически было закреплено в Акте об образовании Всероссийской верховной власти, принятом в сентябре 1918 года. В государственных образованиях антибольшевистского типа были предприняты попытки к восстановлению старых порядков и воссозданию российской государственности в прежнем виде, существовавшей до Февральской революции. Так, в отличие от народной милиции Временного правительства, милиция белых правительств была централизована, находилась на государственном обеспечении и практически не зависела от местных органов самоуправления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Сборники документов:

1.1.1. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов /В. И. Шишкин. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. 246 с.

2. Неопубликованные источники

2.1. Архивные материалы:

2.1.1. ГАКК. Ф. 904. «Енисейская губернская земская управа». Оп. 1. Д. 6. Л.14.

2.1.2. ГАКК. Ф. 917.«Енисейский губернский комиссар». Оп. 1. Д. 1. Л.55.

2.1.3. ГАКК. Ф.Р–53 «Енисейский губернский революционный комитет». Оп. 2. Д. 10. Л. 23.

2.1.4. ГАКК. Ф.Р-758 «Красноярская городская народная милиция». Оп. 3. Д. 15.

2.1.5. ГАКК. Ф.Р-241.«Рабоче-крестьянская инспекция исполкома Ен.». Оп. 2. Д. 13. Д. 43. Д. 18

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаев Д. А. На службе милицейской. Книга первая. 1917–1925 гг. / Д. А. Бугаев. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1993. 350 с.
2. Булыжкин А. В. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии 1917–1928 гг.: дисс. канд. юрид. наук. : 12.00.01 / Булыжкин Александр Викторович. Москва, 2001. 232 с.
3. Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. : 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015. 318 с.
4. Дорохов В. Ж. История органов внутренних дел / В. Ж. Дорохов. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2015. 228 с.
5. Дроздов Н. И. Красноярье: пять веков истории. Часть 2. Край с 1917 по 2006 год / Н. И. Дроздов. Красноярск: Платина, 2006. 256 с.
6. Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917–ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В. В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып.1. С. 3–30.
7. Петров А. В. Народная милиция Временного правительства и милиция «антибольшевистских» правительств: сравнительно-правовой аспект (на материалах Сибирского и Уральского регионов) / А. В. Петров. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2005. 150 с.
8. Какурин Н. Е. Как сражалась революция / Н. Е. Какурин. Москва : Госиздат, 1926. 103 с.
9. Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822-1917 гг.) / Т. Г. Карчаева. Красноярск: Изд-во Сибирского Федерального Университета, 2017. 291 с.
10. Коновалов И. А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири в конце XIX начале XX в. / И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. 2013. №4. С. 24–37.

11. Максимова В. Н. Изменение в системе полицейского надзора за ссыльными в Сибири в конце XIX–начале XX вв. / В. Н. Максимова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск, 2013. №4. С. 78–80.
12. Мармышев А. В. Гражданская война в Енисейской губернии : монография / А. В. Мармышев, А. Г. Елисеенко // Красноярск : Версо, 2008. 416 с.
13. Мулукаев Р. С. История отечественных органов внутренних дел / Р. С. Мулукаев. Москва, 2005. 336 с.
14. Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР : монография / С. Ф. Найда. Москва, 1958. 92 с.
15. Павлова И. В. Красная гвардия в Сибири / И. В. Павлова. Новосибирск: Наука, 1983. 144 с.
16. Петров А. В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири / А. В. Петров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь, 2012. Вып.1. С. 35–41.
17. Петров, А. В. Проблемы организации народной милиции временного правительства на Урале и в Сибири с февраля по октябрь 1917 г. /А. В. Петров // Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. С. 109–112.
18. Трофимова И. И Главное управление внутренних дел Красноярского края: 1802–2002 гг. / И. И. Трофимова, Л. С. Иванова, В. А. Якушев // Красноярск: Платина, 2002. 243 с.
19. Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. (Облик, организации и революционные связи) / Э. Ш. Хазиахметов. Томск: Изд-во Томского университета, 1978. 183 с.
20. Цветков В. Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917–1922 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Цветков Василий Жанович. Москва, 2010. 207 с.

21. Черняк Э. И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917–ноябрь 1918 года) / Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. 238 с.
22. Чудаков О. В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март – октябрь 1917 г.) / О. В. Чудаков // Вестник Томского государственного университета, 2013. №5. С. 59 – 63.
23. Шепарнева А. И. История органов внутренних дел / А. И. Шепарнева. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. 142 с.
24. Шиканов Л. А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шиканов Леонид Александрович. Томск, 1989. 193 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись

«18» июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Органы охраны правопорядка в Енисейской губернии в 1917 – 1918 гг.

Руководитель
подпись, дата

д.и.н., профессор
должность, ученая степень

О.В. Коновалова
инициалы, фамилия

Выпускник
подпись, дата

К.Е. Барашкова
инициалы, фамилия

Красноярск 2018